

Чахай же, это, по сути, промежуточная тара, выполняющая три функции: во-первых, в нём остаётся осадок, чайники, которые выпадают на дно за пару десятков секунд. Это нужно для того, чтобы чай был прозрачным и чистым. Вторая функция чахая несёт не только практический, но и символический смысл. Из-за того, что гайвань закрыт крышкой, тяжело уследить за тем, сколько в нём ещё осталось жидкости. Так что, чтобы не сделать ненужный намёк и никого не обидеть, был придуман промежуточный сосуд, по которому видно, сколько ещё чая осталось в таре и по скольким пиалам его ещё можно разлить. Говорю же, китайцы – ёбнутые короли намёков и недосказанности, несущих огромный смысл, и прочего дерьма.

Ну и, третья функция, самая важная и самая простая – получить равномерный напиток. Всё дело в том, что китайский чай заваривается очень быстро и если наливать сразу из заварника, то получится, что в одной пиале будет едва заварившийся напиток, во второй нормальный, а в третьей уже чефир. Ну, не прям так, но суть, думаю, понятна.

— Прекрасный чай, — отдав почести напитку, мы наконец перешли к диалогу.

— Согласен, — кивнул я, сделав ещё один небольшой глоток, — Замечательный вкус.

— Ох, этот чай я выращивал сам, — улыбнулся мужчина, — Но, полагаю, тебя больше интересует, почему я встретил тебя... в таком виде — намекнул он на свою побрякушку на шее.

Я кивнул.

— Понимаешь, Том, время – сложная и непостоянная переменная, — Древний сделал ещё один маленький глоток, прикрыв глаза и наслаждаясь вкусом чая, — Оно изменчиво, непостоянно, а определить грядущее может любой неосторожный жест или слово.

Я вновь кивнул.

— Я уже не одну и, даже не пять, сотен лет ношу титул Верховного Чародея, в чьи обязанности входит беречь этот мир от мистических угроз, но ведь не только ими полнится наш мир.

Видя, что я не до конца «вдупляю», что конкретно он имеет в виду, мужчина поспешил пояснить:

— Давным-давно, ещё при первом Верховном Чародее, в чью честь был назван этот артефакт, — указал он на свою грудь, — Было заключено соглашение: маги защищают мир от мистических угроз и не лезут в дела людские. Мы не вмешиваемся в войны, голод, болезни и всё то, что несут люди самим себе, если в этом не замешана магия.

— Но как это связано со мной?

— Я к этому и веду, — слегка пожурил меня Древний за прерванный рассказ, — Терпение, Том, терпение.

На секунду воцарилась тишина, а Древний, казалось, пытался ухватить упущенную из-за моего «нетерпения» мысль.

— Периодически, как того требуют обстоятельства, я заглядываю в будущее и вижу то, что должно случиться. Оно неизменно, как столпы, несущие само мироздание. То, что является основополагающими событиями времени, через которые должна пройти наша вселенная.

Древний перевёл свой взгляд на меня и было в нём что-то... Что-то неясное.

— Так было, пока триста двадцать два года назад я не увидел изменения. Глобальные изменения, приведшие нас с тобой в эту комнату.

— Вы говорите о...

— Да, я говорю о том, что сейчас называют Закатом Юпитера.

— То есть... — в моих мозгах зашевелились шестерёнки.

— И снова, да, это неестественное событие. Такого не должно было случиться. Оно было непредвиденным и, мало того, природа этого инцидента всё ещё непонятна.

— То есть это не магия?

— Не могу с этим согласиться, как, в прочем, и опровергнуть.

То есть моя теория о том, что мутации могли вызвать изменение рождаемости отчасти в чём-то права. Но... Стоп. Триста двадцать два года? Но ведь изменения начались всего около двухсот пятидесяти лет назад! Что-то не сходится, что я и озвучил Древнему.

— В тот день изменилось будущее и как бы я ни старался, но даже со всей мощью Глаза Агамото, мне не удалось этому воспрепятствовать...

А вот это уже серьёзное заявление. Если даже один из Камней Бесконечности не смог ничего сделать, то это совсем не шутки и явно не похоже на размах картинного сферического-злодеяса-в-вакууме, который злодей, потому что... ну, злодей. Это уже что-то из разряда вселенского размаха.

— Но, я так и не понимаю, причём тут я.

— Всё просто. Как и Закат Юпитера, ты, Том, аномалия. Аномалия, которой не должно было существовать, — мужчина опустошил свою пиалу, как, впрочем, и я, после чего налили ещё по одной, и мы снова сделали глоток горячей, слегка красноватой, прозрачной жидкости.

— И вы решили сравнить эти две аномалии, отойти в сторонку и посмотреть, что будет?

— Не совсем так, — весело улыбнулся Древний, — Будущее изменилось, но, помнишь я говорил, про столпы истории - неизменные и основополагающие?

— Помню.

— Эти столпы оставались по-прежнему неизменными, да, действующие лица поменялись, но лишь они... Пока семнадцать лет назад, будущее вновь не изменилось. Только в этот раз оно более не предопределено. Теперь точки - не более чем пометки на путеводной карте, а не чёткие указатели проторенной дорожки истории. Определить причину изменений в этот раз не составило труда, но я стал наблюдать твоё грядущее и не смог увидеть конца этого пути. Каждый раз я видел новый поворот будущего: какие-то вели к краху всего, а какие-то к возвышению, но ни один из них не был истинным, предопределённым. Понимаешь, Том?

— Если честно, то не очень...

— Я видел твою историю, видел какие изменения ты можешь привнести. Не только сам, но и просто своим существованием. Действием. Своим вниманием или даже простым разговором. В одном из вариантов, я увидел, как благодаря тебе наш мир вновь становится прежним... Но в тоже время видел, какие разрушения ты способен привнести в него. Ты угроза, Том — взгляд Древнего стал жестким, именно тем, каким должно обладать существо его уровня и возможностей, заставляя меня напрячься — Но также ты и спаситель нашего мира. Ты, Том, словно придя на шахматный турнир, достал карты и начал играть в покер, пока другие продолжают быть фигурами, со строго прописанными возможностями ходов.